

(Ред. от 28.02.2013, 02-55)

Стенограмма

научно-практической конференции (круглый стол) «Россия и ВТО: Повышение конкурентоспособности российских предприятий», 8 февраля 2013 года в ТПП РФ

[02:59:17] Тарасенко Владислав Валерьевич: Добрый день, уважаемые дамы и господа! Меня зовут Владислав Валерьевич Тарасенко. Я представляю Министерство экономического развития Российской Федерации. И, соответственно, мне оказана честь и доверие провести модерацию тематики, связанной с актуальными задачами регионального развития, формирования инновационных промышленно-образовательных кластеров.

Скажу несколько слов о текущей позиции в Министерстве экономического развития по вопросу развития кластеров, развития регионов и той работе, которая была проделана нами буквально за последний год. Соответственно, этим занимается то подразделение, которое я возглавляю. У нас в общем-то две функции.

Первая функция – это стратегическое управление. Мы координируем работы по формированию Закона о стратегическом управлении, плюс работы над модерацией основных направлений деятельности Правительства, отчеты по основным направлениям деятельности Правительства, сейчас много работы над реализацией указов Президента от 7 мая. Это первый блок работ. Такая сложная работа.

Второй блок работ именно связан с реализацией кластерной политики. И не случайно, то, что «стратегическое управление» и «кластерная политика» у нас единые. Это говорит о том, что в данный момент Министерство считает, что реализация кластерной политики, развитие кластеров – это важный стратегический инструмент развития, развития регионов и развития отраслей.

Немного о кластерном подходе. Для этого надо понять, чем он отличается от других подходов. И есть представление о том, что, вот, есть некий рынок, на рынок выходит фирма, и она конкурирует с другими фирмами, в частной конкурентной борьбе. Это одна система. Другое представление состоит в том, что фирмы поодиночке не существуют. И вот эта модель «рынок-фирма» она не совсем корректная. Фирмы и организации они кластеризуются. То есть, есть «цепочки ценности», «цепочки добавленной стоимости» и вокруг них происходит агломерирование компаний. Компании, с одной стороны, между собой конкурируют, с другой стороны, кооперируются. И вот эта вот форма одновременной кооперации и конкуренции она может трансформироваться в различные формы кооперации. Кластер – это одна из форм кооперации и конкуренции компаний. Есть и другие. Есть, например, территориально-производственные комплексы. Есть разного вида холдинги. Есть кооперативы сельскохозяйственные. То есть, в принципе, в экономике изучены различные формы отношений кооперации и конкуренции между компаниями и организациями.

Мы же останавливаемся на кластере как инструменте, и как механизме, и, одновременно, как институте повышения конкурентоспособности региона и работы над тем, чтобы кластерный подход применялся к развитию регионов и развитию отраслей. С этой точки зрения, первый, такой важный, акцент мы делаем на развитии инновационно-территориальных кластеров. То

есть, идея состоит в том, что, в принципе, есть у нас профильные министерства. Например, коллега рассказывал о замечательных программах Минэнерго, есть по Министерству сельского хозяйства... Они могут заниматься теми кластерами, которые связаны с их отраслями и межотраслевыми кластерами. Минэкономразвития претендует на то, чтобы лоббировать и координировать работу по методологическому обеспечению реализации кластерной политики, работы с коллегами из регионов, и особо пристальное внимание мы уделяем так называемым «инновационным территориальным кластерам». Что это такое и чем они отличаются от классических производственных кластеров? В «инновационных территориальных кластерах» акцент делается на развитие так называемых «региональных инновационных систем», в которые входят университеты, научные центры, центры прототипирования, центры коллективного доступа, центры трансфера технологий, то есть образуются так называемые «технологические коридоры», возможности для того чтобы можно было управлять всем инновационным циклом начиная от идеи и заканчивая уже масштабированием бизнеса. В принципе региональные инновационные системы это очень интересный и мощный инструмент национального и регионального развития. В качестве примера можно привести Тайвань – страна, которая, в общем-то, не имеет полезных ископаемых, но, тем не менее, за очень короткий промежуток времени, благодаря технократическому подходу в стратегическом управлении были сформированы региональные кластеры, региональные инновационные системы на Тайване. И сейчас мы видим, что колоссальный вклад в ВВП Тайваня вносят именно технопарки, инновационные кластеры и региональные инновационные системы. Может быть, для России это, как говорится, некоторой очередной фантазией, потому что тоже есть наверно масса скептиков и оппонентов, которые будут говорить о «сырьевом проклятии», о «нефтяной игле» и так далее. Но вместе с тем, я хочу заметить, что у нас остались достаточно интересные заделы именно социальной структуры, доставшиеся нам от Советского Союза – их можно использовать и развивать. Можно говорить о Новосибирском Академгородке, можно говорить о Зеленограде. Это мировые бренды. Они до сих пор имеют ценность на научном и на инновационном, скажем так, небосклоне. И вот эти ресурсы мы постарались проанализировать и объединить в нашей министерской программе поддержки и развития инновационных территориальных кластеров.

Мы сформировали Рекомендации, в которых изложили наше понимание того, как надо развивать кластеры, привлекли к этому научные силы, в этом, например, участвовал СОПС – Совет по изучению производительных сил, участвовала Высшая школа экономики, участвовали, в принципе, все кого мы в области регионального развития наблюдали – мы их приглашали в экспертный совет, это работа открытая – разрабатывали идеологию развития инновационных территориальных кластеров. И объявили конкурс поддержки, выявили. На наш взгляд, поддержка должна идти через понимание «узких мест» трансфера, тех ограничений, которые препятствуют кластеризации предприятий и организаций, препятствуют развитию региональной инновационной системы. Вот эти ограничения они были выявлены. – В первую очередь, у нас в России это, как говорится, это не секрет, это инфраструктурные ограничения, связанные с тем, что сейчас небольшие инновационные предприятия они не имеют ресурсов на развитие региональной инфраструктуры. В общем-то, это дело государства – развивать инфраструктуру. В этом конкурсе мы предусматривали меры по развитию региональной инфраструктуры и инновационной инфраструктуры. Помимо этого, согласно поручению Президента, мы сейчас формируем меры государственной помощи кластерам. Вот это всё работает на некоем едином комплексе. К мерам финансовой поддержки можно отнести: во-первых, это субсидирование регионов на поддержку инфраструктуры инновационных промышленно-образовательных кластеров, потом, можно отнести участие кластеров и регионов в государственных программах и федеральных целевых программах, участие в деятельности «институтов развития», в первую очередь, это Внешэкономбанк, соответственно, Роснано – создающие возможности для развития. Помимо этого, в Министерстве экономического развития реализуется программа по поддержке малого и среднего предпринимательства, и мы за этот год добились, чтобы отдельной строкой и отдельным системным блоком было участие кластеров региональных,

инновационных федеральных кластеров в этих программах. Мы сейчас формируем различные меры поддержки. И у этого истока я вижу как набор возможностей для того, что бы ещё раз подумать: «что можно предложить?», «какие меры?», «какое партнёрство здесь может образоваться?», «что может предложить Торгово-Промышленная Палата?» тем паче, что эти темы – региональное развитие, развитие кластеров – они между собой близки и пересекаются.

Мы объявили конкурс среди регионов, связанный с выявлением кластеров и формированием программ развития инновационных территориальных кластеров. На конкурс было подано 94 заявки. Из них отобрано 25. И вот эти 25 кластеров мы ведём в «ручном режиме». То есть мы непосредственно общаемся с координаторами, смотрим как там реализуются программы, ведём мониторинг, и соответственно, максимально формируем меры финансовой и нефинансовой поддержки. Для них вся документация присутствует на сервере, на сайте Министерства экономического развития, там даже есть презентации и программы развития инновационных территориальных кластеров. И можете с ними ознакомиться. И напрямую, если есть интересные предложения у вас по участию в деятельности кластеров – вы можете напрямую с ними контактировать и, соответственно, работать. Здесь открыты для общения и открыты для сотрудничества.

Что ещё можно предложить и над чем можно подумать? Кластеризация, условно говоря, она может идти по разным сценариям. То есть, она может идти «сверху» через государственные меры поддержки, может идти «снизу» – когда уже по факту сложились вот эти самые «цепочки» – очень важно их увидеть и понять какие социальные драйверы формируют вот эти «цепочки ценности» и здесь очень важно совместить, скажем так, «стратегию сверху» и «стратегию снизу». Помимо этого, драйверами развития кластеров могут быть крупные компании. То есть, вокруг крупных компаний, крупного бизнеса всегда образуются какие-то малые, средние предприятия в рамках технологических цепочек, инновационных процессов.

Надеюсь, что я вкратце раскрыл тему того над чем сейчас работает Министерство. Мы открыты и поэтому если у Вас есть свои предложения, свои возможности для того чтобы так или иначе соответствовать, то пожалуйста, с удовольствием мы эти возможности будем реализовывать уже в совместной работе.
